

А. А. Селин

НИКИТА ВАСИЛЬЕВИЧ
ВЫШЕСЛАВЦЕВ:
НОВГОРОДСКИЙ
СЛУЖИЛЫЙ
ЧЕЛОВЕК В ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ
БАТАЛИЯХ СМУТНОГО
ВРЕМЕНИ

**Селин
Адриан
Александрович,**
доктор
исторических наук,
профессор Санкт-
Петербургского
филиала НИУ
«Высшая школа
экономики»

Один из ярких поворотов русской Смуты начала XVII в. — поход князя М. В. Скопина-Шуйского из Новгорода к Александровой слободе и к Москве. Сегодня, вероятно, нет нужды давать оценку этому моменту: освобождение Москвы от тушинской осады войском Скопина при участии шведов и навязанный последними военный союз, имевший условием отдачу Корелы с уездом, важными следствиями имели открытое столкновение с Речью Посполитой, крах, пусть и не фатальный, московской государственности летом 1610 г., но и отказ в конечном итоге от конституционных проектов, возникших в тот же год.

Важным эпизодом этого периода Смуты был сопутствовавший движению Скопина-Шуйского на Александрову слободу поход на Ярославль отряда из городов «от немецкой украины» во главе с Никитой Вышеславцевым, завершившийся изгнанием из города тушинцев. О Никите Вышеславцеве есть даже статья в Википедии, судя по ссылкам, статья написана на основе публикаций в Русском биографическом словаре, а также двум статьям, помещенным в информационных листках Ярославского района, связанным с празднованием юбилейных дат в селе Григорьевском¹. Анализ содержания этих статей позволяет говорить о том, что они основаны на тексте книги Л. Б. Генкина².

Что же говорят о жизненном пути Никиты Вышеславцева актовые источники? Один из видных новгородцев-участников Смуты, Никита Васильевич Вышеславцев, происходил из рода новгородских детей боярских, испомещенных в Водской пятине пример-

но в начале XVI в. Комментируя «Тысячную книгу», Н. В. Мятлев и Н. П. Лихачев писали о Вышеславцевых следующее. Сын боярский 2-й статьи из Лосицкого погоста Шелонской пятины Залешенин Иванов сын Федорова Вышеславцев связывался ими с известным помещиком Лусского погоста Водской пятины 1539 г., совладельцем брата Василия. Его дядя, Никифор Федоров Вышеславцев, псковский сын боярский 2-й статьи, дворовый из Гдова, связан с известным по Кормленной книге 1556/57 г. Никифором Вышеславцевым, который «сѣхал с Ошты на рожество Ивана Предтечи 62 (20)». По Тысячной книге известен также Попадья Булгаков сын Вышеславцев, дворовый сын боярский 2-й статьи из Которского погоста Шелонской пятины. Вышеславцевы, по известной Мятлеву и Лихачеву родословной росписи, связывали свое происхождение с Суздалем, в уезде которого, действительно, есть село Вышеславское, вероятно, их родовая вотчина. В Разрядном архиве Мятлев и Лихачев обнаружили разрядную книгу, в которой содержится следующая выписка о роде Вышеславцевых: «6979 году при державе в. кн. Иоанна Васильевича всеа Руси и взят Великий Новгород, и в том же году... из Суздаля и из иных городов переведены служить в Великой Новгород и во Псков и в Бежецкой Верх и в Мещеру многие честные роды и наш род Вышеславцовых... Михайла Иванов сын, у него четыре сына: Матвей, прозвище Брех, да Семен да Яков Рыба да Иван Сорока... Матвеев Большой сын Илья Булгак с дядею своим Семеном... и с его Семеновыми детьми пожалован поместьи и вотчины многими в уезде Великого Новгорода и Пскова... у Семена Михайлова сына дети Иван Большой да Федор да Иван Меньшой служили в Новгороде... у Ильи Брехова сына, прозвище Булгака, сын Федор, прозвище Попадья, служили по Новгороду и 7059 году по указу в. г. ц. и в. кн. Иоанна Васильевича всеа Руси, он, Федор Булгаков сын, написан в Тысячной книге... у Федора Семенова сына два сына: Никифор, служил по Пскову да Костянтин, у Ивана Меньшого Семенова сына два сына: Иван да Григорий. И во 7059 году они, Никифор да Иван да Григорей, написаны в Тысячной книге»³ (рис. 1).

Упомянутый Никифор Федорович Вышеславцев был тестем И. П. Татищева (рис. 2). Об этом писал Ю. В. Татищев, обратив внимание на упоминание в Помяннике Московского Успенского собора среди рода Татищевых Никифора и Евдокии — тестя и тещи думного дворянина И. П. Татищева⁴. Н. Ф. Вышеславцев в «боярской книге» 1556/57 г. упомянут как наместник Ошты в 1553–1554 гг., владелец поместья в 24 выти (из термина неясно, в каком уезде), с окладом в 20 рублей⁵. В Водской же пятине, в Егорьевском Лусском погосте был испомещен дед Никиты, Иван Иванов сын Меньшого Вышеславцев. Сыновья Ивана, Василий и Залешенин служили на Ливонской войне и оба скончались к 1582 г., когда впервые писцовые книги упоминают Никиту и Степана Вышеславцевых, живущих с матерью Аграфеной в селе Горы Лусского погоста.

Через шесть лет, в 1588/89 г., юный, полагаю, еще Никита Вышеславцев свидетельствовал приданую запись дочери Семена Иванова Калитина Авдотьи, вышедшей замуж за Ивана Иванова Гурьева⁶. Еще через десять лет, в 1599/1600 гг. он судился с двумя людьми о битых жерновах⁷, а в 1601/1602 гг. — с псковским помещиком Прокофием Бедринским о жене его кабального человека⁸.

Первая известная мне служба Никиты Вышеславцева — в 1604 г. в Ивангороде. Он упомянут как дворовый сын боярский с 450 четвертями оклада, 26 декабря 1604 г. назначенный на службу к посольскому съезду в Ивангород⁹. По «самозванческому» верстанию сентября 1605 г., в том же Ивангороде оклад Никиты Вышеславцева достиг максимальной тогда для новгородцев цифры — 600 четвертей¹⁰.

В годы осады Новгорода Кернозицким Никита Вышеславцев служил сотенным головой¹¹, а сразу после заключения Выборгского договора 1609 г. именно он, вместе с Григорием Бороздиным, возглавил поход на Устюжну, Вологду, Ярославль. В это время имя Никиты Вышеславцева попадает в Разряды. Его действия под Ярославлем, занятие города в апреле-мае 1609 г.¹² — это звездный час этого новгородского деятеля. Вся его позднейшая карьера была связана только с Новгородом, куда он вернулся, по неизвестным причинам, уже в середине 1610 г., ранее прихода в город Ивана Салтыкова и присяги царю Владиславу.

В течение нескольких месяцев 1610–1611 гг. Никита Вышеславцев, вынужденно, вместе с городом, менял союзников на противников, и наоборот. В марте 1611 г. он командовал сотней дворян Водской пятины и участвовал в походе Леонтия Вельяминова на Старую Руссу¹³. В июне 1611 года Вышеславцев стоял в Новгороде, вместе с другими новгородцами ожидая, чем кончится противостояние с осадившим город войском Делгарди. 25 июня и 1 июля 1611 г. он получил соответственно три и одно ведра вина на свою сотню 9108 дворян Водской пятины)¹⁴. Это происходило непосредственно перед захватом Делгарди Новгорода и, соответственно, бегством из города В. И. Бутурлина и Л. А. Вельяминова.

Поздней осенью 1611 г. объединенное новгородско-шведское войско под руководством Никиты Вышеславцева и Эверта Горна выступило на восток Новгородской земли. Поход был призван восстановить власть Новгорода над пятинами, прежде всего Деревской и Бежецкой. Ключевым пунктом этого похода стал район Липенского Котлована и Устрецкий острожек. Однако по пути к ним шедшие по Московской дороге 30 ноября 1611 г. новгородцы и шведы столкнулись на Коломенском погосте, где стоял острожек, занятый казаками во главе с князем Василием Агишевичем Тюменским¹⁵. Дворецкий кн. Тюменского Ивашко был в этом бою пленен новгородцем Деревской пятины П. В. Косаковским¹⁶.

После захвата шведами Новгорода оттуда ушли чашник В. И. Бутурлин и Л. А. Вельяминов, с воинскими силами пробираясь

к Подмосковному ополчению. Крестьяне Устрецких волостей жаловались новгородскому правительству в августе 1611 г.: «В нынешнем, государь, во 120 году приходили, государи, на Устрецкой стан и в Устрецкую волость изгоном воевода Василей Буторлин да Левонтей Вельяминов с тотары и с казаки, и нас, сирот, из корму мучили насмерть, и мы, сироты, корм на них людцкой покупали, и на государи, стало, людцкой корм покупаючи, опрочно сена и овса пятьдесят пять рублей. А как, государи, тот Василей Буторлин да Левонтей Вельяминов слышали, что воевода Никита Васильевич Вышеславцов с ратными с неметцкими людьми на ряд в Боровичи пришел, и тот Василей и Левонтей с Устрецкого стану со всеми ратными людьми с тотары и с казаки пошле назад, и идутчи, на Устрецком стану и в Устрецкой волости платье и лошадей у многих пограбили, и от того, государи, грабежю многие мы, сирота, оскудали». Вскоре на Устрецкий стан пришли шведские и русские войска во главе с воеводой Н. В. Вышеславцевым приводить к присяге «окольных погостов дворян и детей боярских х крестному целованью...»¹⁷.

Из Устрецкого стана Никита Вышеславцев и Эверт Горн пошли на Липенский Котлован, куда пришел в начале января 1612 г.¹⁸ Под Котлованом и под Рождественским монастырем в Передках, близ Боровичей, войска шведские и новгородские войска имели очередные столкновения с «воровскими людьми». После ухода Горна, Вышеславцеву было поручено служить вместе с ротмистром Францем Стрьюсом. В феврале 1612 г. он получил из Новгорода грамоту больше координировать свои действия с ним: «Да и тово от тебя по ся мест не ведомо, некак ты королевскаго величества с рохмистром с Францструком в совете и любви живете, и что у вас каких вестей есть и и тот ваш промысел пишете не советно, ты пишешь весте, а Франц Струк иные, как подлинные вести проведает, и ты с ним не советуешь и про вести не сказываешь, и то ты не добро делаешь»¹⁹. Незадолго до 20 марта 1612 г. он был застигнут в Устрецком остроге «литовскими людьми» и потерпел от них поражение²⁰.

В августе 1612 г. Никита Вышеславцев идет походом на Псков, снова вместе с Эвертом Горном²¹. По мнению Е. И. Кобзаревой, Никита Вышеславцев «с начала до конца оставался на службе у шведов». Исследовательница описывает (довольно неточно) его участие в боевых действиях 1609–1613 гг., в частности, оценивает поход лета 1612 на Псков как грабительский. По мнению исследовательницы, Вышеславцев участвовал в посольстве новгородцев в Выборг на встречу с Карлом Филиппом, «чтобы выслужиться перед шведами»²². После очередной неудачи под Псковом Никита Вышеславцев отошел вместе с шведским (350 человек конных капитана Роберта Мира) войском на Плюссу, в село Игомель, придя туда 14 августа²³. Видимо, в Игомеле, примерно на половине пути между Порховом и Гдовом, эти войска зимовали.

В июле 1613 г. он был назначен в состав посольства хутынского архимандрита Киприана, посланного для встречи Карла Филиппа в Выборг²⁴, откуда, вместе с частью посольства, возвратился в Новгород только летом 1614 г. В августе 1614 г. в Новгороде вновь оказались востребованы его воеводские навыки: 10 августа, по вестям от П. А. Ногина из Ильинского Тигодского погоста, Никита Вышеславцев двинулся с русскими и немецкими ратными людьми на Сольцы для того, чтобы перехватить возвращавшихся из рейда казаков, собиравшихся в Сольцах переправиться через Волхов²⁵. В конце августа или в начале сентября 1614 г. он вместе с другими новгородцами подписал челобитную королю Густаву Адольфу о непринуждении их к вторичному крестоцелованию, в нарушении прежней присяги, данной ими брату его, принцу Карлу Филиппу²⁶. Позднее в числе присягнувших мы Никиту Вышеславцева не находим, но его нет и среди тех видных новгородцев, кто был обложен в 1615–1617 гг. чрезвычайными поборами (к ним относились дьяк Семен Лутохин, Василий Трусов и другие).

Никита Вышеславцев был одним из немногих новгородских детей боярских, остававшихся в городе до марта 1617 г. и встречавших в городе послов князя Н. Д. И. Мезецкого с товарищами, пришедших принимать город у шведских властей. С ним вместе находился и его сын Яков. Вскоре Яков был послан приводить к присяге крестьян Новгородского уезда. А Никита Вышеславцев был назначен на службу по размежеванию на Корельскую межу.

Во главе межевого посольства стоял дворянин московский Гаврило Писемский, но во время длившегося три года размежевания он скончался, и дело разграничения двух государств возглавил Никита Вышеславцев, успешно завершивший его в 1621 г. Примечательно, что если Гаврило Писемский не был связан службой с Новгородом, то Никита Вышеславцев (равно как и другой участник межевого посольства, подьячий Василий Частый) был известен шведским переговорщикам — Гансу Мунку («Анц Мунк Михайловичу») и Эрику Андерссону (Ирику Андрееву) по совместной службе в 1611–1617 гг. Не знаю, насколько это способствовало переговорам в случае Никиты Вышеславцева (в случае Василия Частого, как мне удалось, думаю, показать, скорее мешало).

После корельской межевой службы он был назначен на межевание с Литвой, позднее служил писцом в Устюженском уезде и закончил службу в чине дворянина московского, в котором упомянут в 1627 г.

Особенности службы Никиты Вышеславцева в Новгороде в 1611–1617 гг. в значительной степени объясняются его родственными связями с властью предрежавшими в городе в это время. Вернемся на несколько лет назад.

На распродаже имущества казенного М. И. Татищева на торги были выставлены «постеля, зголовье, 3 подушки, наволоки на всех белые, цена пол-2 рубля, и бил челом о той постеле князю

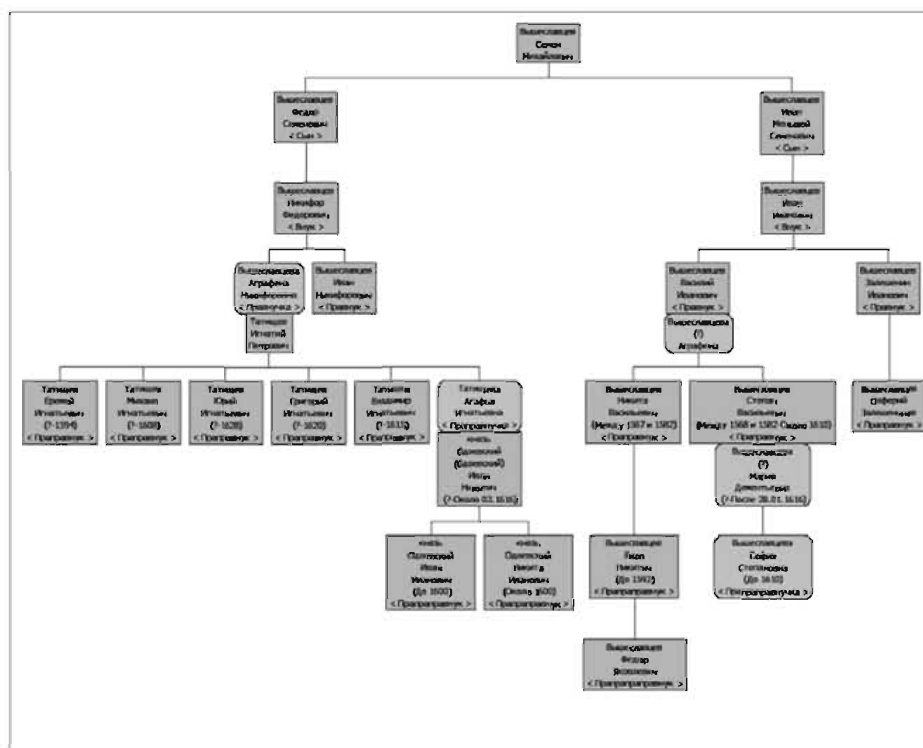
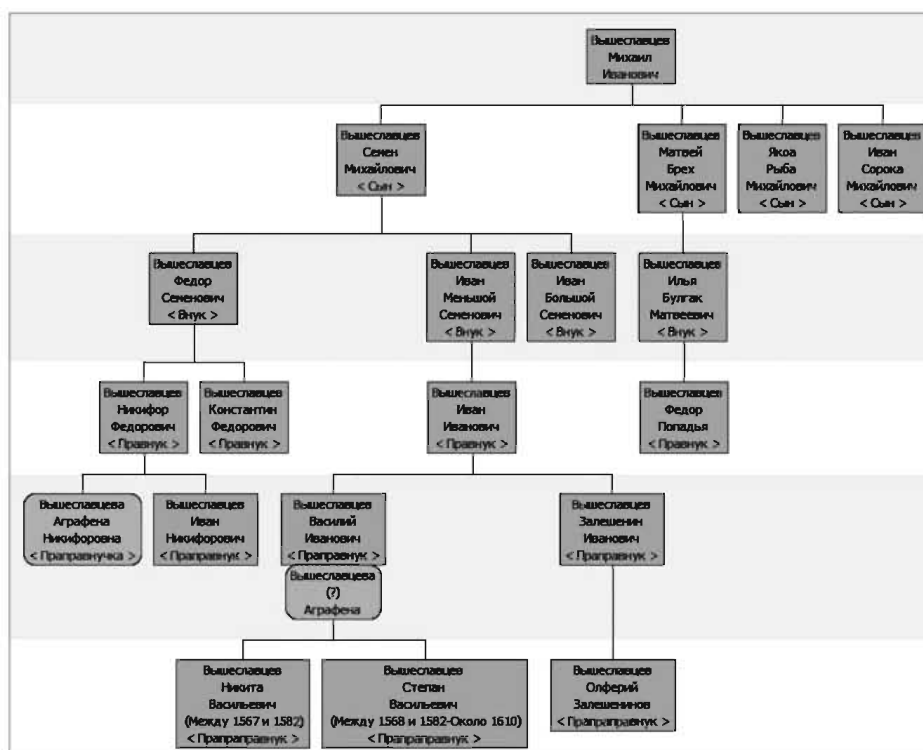
Михайлу Васильевичу Яков Микитин сын Вышеславцов: сказал, што та постеля была у Михайла отца ево Микиты, а Михайло был ему Якушки дядюшка, и та ему постеля по приказу боярина князя Михайла Васильевича отдана». Яков Вышеславцев — это сын Никиты Васильевича Вышеславцева.

В 1608 г. младший Вышеславцев добился отдачи ему сабли из имущества Татищева²⁷, а также меринка, «голуб 7 лет... отдан по сыску Якушку Микитину сыну Вышеславцову без денег потому: бил челом о том меринке Якушко князю Михайлу Васильевичу, а сказал, что та лошадь ево Якушкова, приехал на той клячи из деревни перед Михайловой смертью незадолго, и жил у Михайла, а Михайло по матери был ему дядя»²⁸.

Сестра убитого М.И. Татищева Агафья была замужем за боярином князем И.Н. Большим Одоевским, который с 1608 г. находился в Новгороде. Весной 1611 г., после свержения Салтыкова, он возглавил городскую администрацию. Тогда же было возбуждено дело о двух образах, оставшихся в Новгороде после убийства Татищева²⁹. По делу, в частности, привлекался один из правителей Новгорода боярин князь И.Н. Большой Одоевский³⁰. Во время допроса князь Одоевский недвусмысленно именуется себя шурином убитого М.И. Татищева, получившего искомые образы «по московской грамоте». Полагаю, что инициатором сыска об этих образах, предпринятого в апреле 1611 г., был именно князь И.Н. Большой Одоевский, пришедший к власти в Новгороде и являвшийся законным наследником убитого в Новгороде. Труд С.С. Татищева, посвященный родословию Татищевых, знает только братьев Еремея (ум. 1594 г.), Михаила (ум. 1608 г.), Юрия (ум. 1628 г.), Григория (ум. 1620 г.) и Владимира³¹. Видимо, у них была сестра, вышедшая замуж за князя И.Н. Большого Одоевского. Не случайно, видимо, могила М.И. Татищева в Новгородском Антониеве монастыре располагалась близ могил малолетних князей Василия (ум. 1612 г.) и Ивана (ум. 1616 г.) Ивановичей Одоевских — его племянников³².

В новгородских кабальных книгах 10 марта 1616 г. упомянуто о записи за себя холопов «боярина и воеводы князя Ивана Никитича Большого Одоевского жены у княгине Огафье Игнатьевны»³³. В 1616 г. тело князя И.Н. Одоевского было перевезено в Москву, о чем сообщал Джон Мерик³⁴. После Столбовского мира живыми в Москву вернулись только его вдова Агафья и сын князь Никита, известный боярин царя Алексея Михайловича. Князь же Иван Иванович Одоевский, как выяснил А. Пересветов-Мурат, покончил с собой в 1616 г., вскоре после смерти отца (но все же был похоронен в новгородском Антониеве монастыре).

Сын Якова Вышеславцева Федор служил при царе Алексее Михайловиче ясельничим. Несколько эпизодов его биографии описаны в монографии П.В. Седова. Особенно характерен эпизод со сном, бывшим Ф.Я. Вышеславцеву в ночь на 18 марта 1677 г. о двое- и троеперстном крещении³⁵.

- ¹ URL: http://yamo.adm.yar.ru/about/info/news/1621/?phrase_id=112435; тж.: URL: <http://www.yaragro.narod.ru>
- ² Генкин Л. Б. Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII века. Ярославль, 1939.
- ³ Мятлев Н. В., Лихачев Н. П. Тысячная книга 7059 г. // ЛИРО. Год 7. Вып. 1–2. М., 1911. С. 85–86, № 156, 160, 161.
- ⁴ Татищев Ю. В. Татищевы и Писемские // Сборник статей, посвященных Л. М. Савелову. М., 1915. С. 70–79.
- ⁵ Антонов А. В. «Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. 2004. С. 102.
- ⁶ Кабала, поданная Иваном Ивановым с. Гурьевым. 1598. 10.01 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. № 234. Стб. 82–83
- ⁷ Переписные книги судных, разбойных и татейных дел, записок и приходные пошлинных денег с судных и управных дел и холопыи Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках. 1584–1605 // СПБИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 318.
- ⁸ Там же, л. 189 об.
- ⁹ Список детей боярских Водской пятины, назначенных на службу на посольском съезде в Ивангороде. Ок. 1604. 26.12 // Баранов К. В. Новые документы из истории новгородской и псковской служилых корпораций XVI — начала XVII века. № 40 // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 156–159.
- ¹⁰ Десятня Водской пятины 1605 года/подг. Н. В. Мятлевым // ИРГО. 1911. № 4. С. 473.
- ¹¹ Челобитная царю Василию Шуйскому Бежецкой пятины неслуживого Юрия Лутовинова о службе в Поместной избе рассыльщиком // RA, NOA, serie 2: 335.
- ¹² Отписка ратных голов Скорятина, Стафурова, Дербышева и Трусовых Ильмуrze Исупову и романовцам о том, что они идут с поморской ратью для приведения к покорности государю Ярославского и Пошехонского уездов, также и к ним, если не отстанут от самозванца. 1609. 9.02 // АИ. Т. 2. СПб., 1841. № 150. С. 175–176; Генкин Л. Б. Ярославский край... С. 108–115.
- ¹³ Сборник памятей о выдаче вина. 1610/11 // RA, NOA. Serie 2:124. Л. 109.
- ¹⁴ Там же. Л. 194, 292; Приходо-расходные книги государева винного погреба. 1611. 28.03–1611, август // RA, NOA. Serie 1:60. С. 8, 17.
- ¹⁵ Челобитная боярам и воеводам Деревской пятины Пронки Васильева сына Косаковского о лошади и деньгах за свою службу. 1611. 4.12 // RA, NOA. Serie 2:71. Л. 31.
- ¹⁶ Челобитная боярам и воеводам Деревской пятины Пронки Васильева сына Косаковского о лошади и деньгах за свою службу. 1611. 4.12 // RA, NOA. Serie 2:71. Л. 31.
- ¹⁷ Челобитная боярам и воеводам от крестьян Устрецкой и Видимерской волостей о сбавке с них требуемых денег с перечислением своих несчастий. 1612 // RA, NOA. Serie 2:73. Л. 69–71.
- ¹⁸ Челобитная боярам и воеводам от крестьян Устрецкой и Видимирской волостей о сбавке с них требуемых денег с перечислением своих несчастий. 1612 // RA, NOA. Serie 2:73. Л. 69–71.
- ¹⁹ Грамота Одоевского и дьяков Н. В. Вышеславцову о том, чтобы он не возил на Котлован хлеб из государевых житниц, а с ротмистром Франц Струком жил в совете. // RA, NOA, serie 2:73, л. 198.
- ²⁰ Челобитная боярам и воеводам подьячего Семена Собакина о пожаловании за службу. 1612. 20.03 // RA, NOA. Serie 2:71. Л. 76.
- ²¹ Челобитная Никиты Вышеславцова боярам и воеводам о том, с каких погостов ему брать корм, находясь с ратными людьми в Лядском погосте на Игомеле. 1612, августа после 14 // RA, NOA. Serie 2:356. Л. 93.
- ²² Кобзарева Е. И. Новгородское дворянство в период Смуты: опыт реконструкции конкретных биографий // Novgorodica 2006. Материалы научно-практической конференции. Ч. 1. В. Новгород, 2007. С. 179–194.

- ²³ Челобитная Никиты Вышеславцова боярам и воеводам о том, с каких погостов ему брать корм, находясь с ратными людьми в Лядском погосте на Игомеле. 1612, августа после 14 // RA, NOA, serie 2:356, л. 93; Грамота бояр и воевод воеводе Никите Васильевичу Вышеславцову о сборе на немецких ратных людей, стоящих с ним на Игомеле кормов с Лядского и Бельского погостов Шелонской пятины. 1612, августа между 14 и 31 // RA, NOA, serie 2:356, л. 51.
- ²⁴ Приговор новгородских митрополита Исидора, воеводы кн. И. Н. Одоевского и земских чинов об отпуске в Выборг уполномоченных для предложения шведскому принцу Карлу Филиппу новгородского престола. 1613. 27.07 // ДАИ. Т. 2. СПб., 1846. С. 5–8; *Замятин Г. А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616 г.). Юрьев, 1913. С. 95.
- ²⁵ Челобитная Петра Ногина о сборе кормов на немецких людей в округе Водоского острожка 1614 (?), сер. августа // RA, NOA, serie 2: 52.
- ²⁶ Челобитная новгородских митрополита Исидора, воеводы кн. Ивана Одоевского и земских чинов шведскому королю Густаву Адольфу о непринуждении их к вторичному крестоцелованию, в нарушении прежней присяги, данной ими брату его, принцу Карлу Филиппу. 1614, после августа // ДАИ. Т. 2. СПб., 1846. С. 43–47.
- ²⁷ Опись и продажа с публичного торга оставшегося имущества по убиению народом обвиненного в измене Михайлы Татищева в 116 году. 1608/09 // ВОИДР. Кн. 8. 1850. С. 8.
- ²⁸ Опись и продажа с публичного торга. С. 30.
- ²⁹ *Черепнин Л. В.* Новые документы о дьяке Иване Тимофееве — авторе «Временника» // ИА. 1960. № 4.
- ³⁰ Дело по изветной челобитной дьяка Пятого Григорьева на дьяка Ивана Тимофеева. 1615, март // RA, NOA. Serie 2:55.
- ³¹ *Татищев С. С.* Род Татищевых. 1400–1900. СПб., 1900
- ³² *Мятлев Н. В.* Место погребения Михаила Игнатьевича Татищева...
- ³³ *Sundberg H.* The Novgorod Kabala Books of 1614–1616. Text and commentary (Acta Universitatis Stockolmiensis. Stockholm Slavic Studies, vol. 14). Stockholm, 1982. S. 88. Видимо, именно около 10 марта 1616 г. князь И. Н. Большой Одоевский скончался.
- ³⁴ Перевод письма Джона Мерики Якову Делагарди. 1616, апреля // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 4. Л. 216–218.
- ³⁵ *Седов П. В.* Закат Московского царства. СПб., 2006. С. 187, 189, 272.